

Глава 1118. Убийство Сломанным Мечом

В следующий момент он оказался перед Юй Чудю.

Юй Чудю шокировано дрогнул, поспешно исполняя свою технику Небесной Медведицы, чтобы защититься!

Цзин Байчуань взмахнул ладонью, и вокруг него засверкали молнии и прогремел гром, после чего в воздухе постепенно появился силуэт печати. Это была печать его ладони, способная контролировать небо и землю. Под ней можно было отчётливо увидеть талисманы дракона и феникса!

Среди её рун были даже руны Небесного Дао Небесного Герцога, Великого Дао Юду Графа Земли и Великого Дао Магнетизма Матери Земли!

Он напоминал правителя, контролирующего Великие Дао после начала, одним ударом разрушая технику Небесной Медведицы, райскую реку и Небесную Медведицу. Гигантская печать обрушилась на Юй Чудю, и его тут же вырвало кровью, его кости рассыпались. Его тело было превращено в пепел!

Бум!

Дворец Бескрайних Туч содрогнулся. Мгновение назад он возвышался над тремя небесами и девятью префектурами, но после одного удара печати Цзин Байчуня он опустился на сотни километров!

Цзин Байчунь был учеником Небесного Преподобного Хао, и его божественное искусство было настолько сильным, что даже у Цинь Му не осталось выбора, кроме как восхититься увиденным.

Юй Чудю неуверенно поднялся и скрестил руки на груди в защитной позе. Тем не менее, внезапно он снова начал блевать кровью и упал на землю. Одна из его сломанных костей торчала из правой ноги, из раны лилась кровь.

Юй Чудю застонал, но ничего не сказал.

Цзин Байчуань проговорил:

— Небесный Преподобный Му, с моими способностями, я мог бы стать Небесным Преподобным во времена Эпохи Дракона Ханя?

Позади него раздался голос Цинь Му:

— Раньше я не был уверен, но увидев твой удар, я могу твердо сказать, что тебе бы это не удалось. Это божественное искусство досталось тебе от Небесного Преподобного Хао. У тебя нет ничего своего. Возможно, ты силён, но тебе было бы сложно стать даже золотым командиром во времена Дракона Ханя, не говоря уже о том, чтобы стать Небесным Преподобным.

Цзин Байчуань кивнул и медленно поднял ладонь, улыбаясь:

— Так как же ты стал Небесным Преподобным, Небесный Преподобный Му?

Исполнив своё божественное искусство лишь наполовину, он внезапно остановился, ощутив

убийственную ауру за своей спиной.

Убийственное намерение Цинь Му заставило его застыть на месте и напрячь мышцы. Ему казалось, что он погибнет, как только пошевелится!

— Чтобы стать Небесным Преподобным, нужно избавиться от ограничений областей, — спокойно проговорил Цинь Му. — Небесная Преподобная Лин стала неизменным веществом и заменила собой часть реки Вздымающейся. Она вернула меня в первый год Эпохи Дракона Ханя. В то время мои техники были незакончены, и достигали лишь области Небожителя, на две области ниже Божественного Моста. Тем не менее, среди практиков божественных искусств тех времён мне не нашлось достойного противника. Даже видение Госпожи Юаньму не сумело остановить моих божественных искусств.

Из ножен на талии Цинь Му донёлся звон, он неторопливо продолжал:

— Ты сможешь вернуться в прошлое и стать Небесным Преподобным. Тем не менее, для этого тебе нужна сила остановиться освободиться от областей. Сейчас я нахожусь в области истинного бога. Достойный племянник, в какой области находишься ты?

Цзин Байчуань попытался сдержать своё убийственное намерение, медленно поднимая ладонь и не сводя глаз с Юй Чудю. Он проговорил холодным тоном:

— Я уже давно нахожусь в области Нефритовой Столицы. Ещё один шаг, и я буду в области Непостижимого Неба!

— В таком случае, ты можешь попытаться ощутить на себе силу настоящих Небесных Преподобных, — смотря ему в спину проговорил Цинь Му. — Тем не менее, это может быть твоя единственная попытка.

Цзин Байчуаня внезапно поднял ладонь, в то же время Цинь Му бросился вперёд. Сломанный меч на его поясе вылетел из ножен, прежде чем Цинь Му схватил его рукоять.

Ладонь Цзян Байчуаня поднялась, когда он внезапно повернулся. Вокруг него снова засверкали гром и молнии, в сторону Цинь Му полетела печать.

Его кровь закипела, образуя в воздухе целое море. Печать пролетела сквозь неё, и талисманы на её поверхности обрели красный цвет!

Тело Цзян Байчуаня ярко засияло, окружаясь тысячами Дао. За его спиной появился райский дворец, в котором один за другим показались Южные Небесные Врата, Райская Улица и Небесный Рынок. Залы быстро поднимались из-под земли, пока наконец не показалась Нефритовая Столица. Под её Залом Непостижимого Неба возвышался могучий силуэт!

— Мой райский дворец — это моя область! — его ладонь обрушилась вниз, он прокричал громopodobным голосом. — В этом месте меня нельзя победить!

Тем не менее, он столкнулся со сломанным мечом Цинь Му. С громким свистом он превратился в нож длиной в триста метров, мгновенно разрубая красную печать!

Свет ножа обрушился на райский дворец, разделяя Южные Небесные Врата на две равных половины!

Рассеяв нож, Цинь Му нанёс удар мечом, отчего залы райского дворца Цзин Байчуаня

рассыпались на части!

Третье Движение Меча Бедствия Цинь Му, Столкновение с Бедствием!

Меч Столкновения с Бедствием был мечом Дао, рубящим божественные сокровища и райские дворцы, чтобы позволить человеку противостоять бедствиям. Он рубил их, чтобы заставить жертву столкнуться с бедствием!

Цзин Байчуань увидел, как поток мечей подминает под собой божественные дворцы и залы. Его райский дворец рассыпался на части. В свету меча Цинь Му закипела даже вода его Яшмового Водоёма!

Цзин Байчуань яростно взревел, и в воздух поднялись новые райские дворцы в которых возвышались внушительные исконные духи, присоединяясь к его главному райскому дворцу. В сумме их было пять.

Четыре исконных духа использовали Великое Дао различных райских дворцов, атакуя Цинь Му!

Цзин Байчуань сумел совершенствовать пять техник Императорского Трона, находясь в области Нефритовой Столицы. Более того, он сумел объединить их, что свидетельствовало о его невероятном уровне понимания и способностей.

Божественные искусства каждого из пяти райских дворцов были уникальными. Будучи правой рукой Белого Божества, он, естественно, совершенствовал его флаг кровавой ржавчины, его остальные техники Императорского Трона тоже были очень сильны.

Тем не менее, исконные духи его четырёх райских дворцов не были настоящими, а являлись лишь видениями.

Райским небесам не удалось овладеть Трём Сознаниями Бессмертного Сознания Бога Багрового Императора, поэтому они не могли создать настоящие исконные духи в своих дополнительных райских дворцах, что ограничивало силу их техник Императорского Трона.

Свет меча Столкновения с Бедствием Цинь Му просвистел сквозь атаку исконных духов четырёх райских дворцов, словно неостановимый порыв ветра. В следующий миг Сцена Казни Бога Цзин Байчуаня рассыпалась. Два зловещих луча над ней были багрового света, а значит убили множество богов и дьяволов!

Но даже эти два луча погасли, оказавшись в свете меча!

Исконные духи его четырёх райских дворцов атаквали снова, пытаясь остановить Цинь Му. Тем не менее, силуэт последнего напомнил стрелу, которая вылетела из лука. С оглушительным грохотом она разрушила Врата Добродетели Нефритовой Столицы!

Ослепительный свет меча уничтожал всё на своём пути, стремясь по Райской Улице, и мгновенно достиг Цзин Байчуаня!

Цзин Байчуань поднял руки, чтобы остановить Цинь Му, его пальцы обрушились на противника, словно горы.

В этот момент его физическое тело стало выше и тоньше. Он становился всё более плоским и нематериальным. Свет меча прошёл через его ладонь, не причинив ей вреда.

Божественное искусство вступления на путь, Великое Всеобъемлющее Небесное Завершение.

Цзин Байчуань громко взвыл и использовал остатки своего совершенствования, чтобы попытаться разрушить это божественное искусство. Великое Всеобъемлющее Небесное Завершение треснуло, и ему удалось вернуть контроль над своим телом.

Свет меча в руке Цинь Му превратился в первое движение Меча Бедствия, Открытие Меча Бедствия. В следующий миг он вонзился в межбровье Цзин Байчуаня.

Цзин Байчуань поднял руки и в последний миг зажал Меч Открытия Бедствия кончиками своих пальцев. Холодно рассмеявшись, он проговорил:

— Учитель множество раз изучал это твоё движение и уже давно его раскусил...

Цинь Му нанёс удар кулаком, объединив тысячи видений, путь боевых искусств и боевые техники в удар, который обрушил на меч Открытия Бедствия.

Вьюх!

Меч Открытия Бедствия прошёл через пальцы Цзин Байчуаня и вышел из его затылка.

Сломанный меч вернулся в ножны на поясе Цинь Му, после чего тот спокойно проговорил:

— Пока что ты не обрёл достаточно достижений. Даже если бы ты вернулся в Эпоху Дракона Ханя, ты стал бы там второстепенным человеком, сильно уступая Нью Саньдо.